

УДК 001.89

А. Н. ДАНИЛОВ,

*член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор,  
Белорусский государственный университет, г. Минск,  
e-mail: a.danilov@tut.by*

## ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассмотрены актуальные проблемы недостаточного использования интеллектуального потенциала социологической науки, приведены мнения известных ученых, сформулированы неусвоенные уроки из истории социологии. Акцентировано внимание на взаимодействии научной интеллигенции и власти, заинтересованности власти в полномасштабном использовании потенциала интеллигенции на реализацию стратегии устойчивого развития и поиска ответа на новые вызовы и риски.

**Ключевые слова:** социология, научная интеллигенция, власть, интеллектуальный потенциал, история социологии, уроки истории, новые вызовы и риски.

A. N. DANILOV,

*Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus,  
Doctor of Sociological Sciences, Professor,  
Belarusian State University, Minsk,  
e-mail: a.danilov@tut.by*

## POTENTIAL OF SOCIOLOGICAL SCIENCE AND SOCIOLOGICAL EDUCATION

The article examines current issues of insufficient use of the intellectual potential of sociological science, presents the opinions of famous scientists, and formulates unlearned lessons from the history of sociology. The focus is on the interaction between the scientific intelligentsia and the authorities, the interest of the authorities in the full use of the potential of the intelligentsia to implement the strategy of sustainable development and the search for answers to new challenges and risks.

**Keywords:** sociology, scientific intelligentsia, power, intellectual potential, history of sociology, lessons of history, new challenges and risks.

Современность меняет наши представления об интеллигенции, проблемах, которые предстоит решить, чтобы выйти из состояния духовного кризиса, ценностной неопределенности и исторического бездорожья. Особая роль в поиске ответа на новые вызовы времени и угрозы принадлежит научной интеллигенции. Она может увидеть будущее цивилизации. Сегодняшней эпохе как никогда требуются новые мировоззренческие идеи. Неудивительно, что теперь научная интеллигенция становится востребованной практически. При-

дется много сделать и приложить немало усилий, чтобы изменить наше отношение к природе, выработать иное понимание целей человеческой деятельности, чем то, которое представлено фундаментальными мировоззренческими установками техногенной культуры. К сожалению, констатирует П. А. Водопьянов, «сложившийся потребительский вектор развития, ориентированный всецело на получение прибыли как главной цели экономического развития, привел в современных условиях к разрушению природных территорий, к утрате их качественных параметров, представляющих непосредственную угрозу здоровью и жизнедеятельности людей» [1, с. 269].

Образец нового мира сегодня только зарождается, его ценности проходят строгую экспертизу на жизнедеятельность и в качестве точек роста новой цивилизации закрепляются в повседневности. «Мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур» [2, с. 9].

Точки роста новой цивилизации, ее система ценностей может отражать вовсе не западный вектор, а возникнуть в тех культурах, которые сохранили традиционную почву. А. В. Смирнов отмечает, что «...претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. <...> Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры не только в первом (понятность), но и во втором (императивность) смысле. Единственным противоядием может быть идея всечеловеческого устройства мира. <...> Всечеловеческий проект мирового устройства – это проект сохранения всего многообразия, всего богатства проявлений человеческого духа, открывшего себя в многообразии логик, развернутых как многообразие культур» [3, с. 204].

В действительности «...каждая страна, каждое общество включаются в общемировой социальный процесс своим неповторимым путем» [4, с. 543]. И здесь очень важно обозначить сценарии, которые ведут к катастрофическим последствиям, чтобы в эти ловушки не попадать или, по крайней мере, их видеть. Поэтому и задача состоит не в том, чтобы мы сейчас взяли и сказали: «будет так, действуйте так», а в том, чтобы увидеть эти опасные сценарии и просмотреть, какова вероятность их возникновения. А также в том, чтобы не было «режима с обострением», потому что дороги назад уже просто нет. Выход из этой ситуации В. А. Лекторский видит в сохранении национальных культур. В частности, он пишет, что «противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе с тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [5, с. 619–621].

Великий белорусский поэт Максим Богданович очень точно дал определение интеллигенции, когда писал: «На наш взгляд, всякий интеллигент необходимо должен удовлетворять следующим двум требованиям: во-первых, он должен иметь стремление к знанию; во-вторых, он должен стремиться нести свои знания на пользу народу. Вот черты, определяющие собой суть духовного облика интеллигенции; вот ценз, которым должен обладать каждый, имеющий претензию на принадлежность к ней» [6, с. 202–203]. В большинстве своем интеллигенция несет в себе весомый созидательный потенциал и готовность реализовать его на благо своей страны. Правда, не всегда существует возможность реализовать этот потенциал в полной мере, и история социологии тому поучительный пример.

М. К. Горшков в своей юбилейной книге «Есть такая профессия – общество изучать» отмечал: «История возникновения, развития и конституирования отечественной социологии – далеко не линейный процесс, наполненный многими противоречиями, конфликтами и даже острой идейно-мировоззренческой и политической борьбой. Без преувеличения можно сказать: вряд ли какая из отраслей общественного знания испытала подобные “хождения по мукам”, завоевывая устойчивый авторитет и самостоятельное место в системе социальных и гуманитарных наук» [7, с. 12]. «Начало резко негативному отношению к социологии положил отнюдь не сталинский режим, о чем еще нередко говорят в студенческих аудиториях, а царские власти, в особенности в конце XIX – начале XX столетий» [7, с. 19].

В качестве свидетельства тому можно привести суждения М. М. Ковалевского, который с возмущением писал: «...социология, обнимающая все области социального знания, синтезирующая их основные выводы, раскрывающая перед нами причины прогресса и упадка отдельных наций, указывающая на условия примирения порядка с поступательным ходом истории, продолжает оставаться изгнанной из высших школ и пользуется незавидной репутацией у официальных педагогов» [7, с. 19]. Долгое время социология воспринималась как аналогия революции, бунта, перемен, отождествлялась с социалистами, в Россию был запрещен ввоз социологической литературы [8, с. 2], а Русскую высшую школу общественных наук пришлось открывать в Париже (1901 г.). П. А. Сорокин в 1912 г. вынужден был констатировать: «В настоящее время социология является опальной наукой только в России. Только у нас ее могут путать с социализмом, видеть в ней источник революций и бунтов... Только в одной России университеты блещут отсутствием кафедры социологии» [9].

В первые годы после Октябрьской революции «...судьба социологии складывалась в стране относительно благополучно: несмотря на сложности исторического момента, наблюдался теоретический “рост”, активно шел процесс институционализации социологической дисциплины в новых общественных условиях». В октябре 1918 г., на волне революционных преобразований, был учрежден Социобиблиографический институт, занимавшийся не только биб-

лиографизацией новых явлений в области социальных наук, но и популяризацией социологических знаний и трансформировавшийся со временем в Социологический институт, который активно взаимодействовал с Русским социологическим обществом имени М. М. Ковалевского, возобновившем свою деятельность в 1919 г. [7, с. 22]. В то же время стало известно, что «возглавлявший Институт в 1920 г. К. М. Тахтарев обратился в Народный комиссариат просвещения РСФСР с проектом по созданию Российского социологического института, который должен был развернуть работу по подготовке профессиональных исследователей-эмпириков, специалистов-теоретиков по разным отраслям социологии, преподавателей высшей школы, а также по распространению социологических знаний в народных массах. Однако данное предложение не встретило поддержки, а в 1921 г. был закрыт и сам Социологический институт...» [7, с. 22]. Вскоре В. И. Ленин обрушился на П. А. Сорокина – за данные о падении нравов, о раздолье любителям «клубнички» после революции. И Сорокин в 1922 г. прямо говорит о том, что социология впала в «немилость». «Но эта немилость малоопасна. Социальная жизнь повелительно стимулирует интерес к социологии, а, стало быть, изучение ее будет в том или ином виде идти» [10, с. 418]. Тем не менее с конца 1930-х гг. «социология “выпала” из системы советского обществоведения на несколько десятилетий. <...> ...как наука, не разделявшая положения догматиков марксизма-ленинизма, она была исключена из учебных программ и фактически “перенесена” в исследовательские институты, многие из которых были закрыты, даже не успев развернуть научную деятельность» [7, с. 23].

Возрождение социологии было неизбежно, так как в мире она уже заняла свое достойное место среди классических социальных дисциплин. А. С. Капто в своей очень честной и аргументированной книге «Социологический резонанс: о том, как на самом деле это было и как не было» пишет, что «отношения власти и социологии в период ее возрождения – одна из актуальных историко-познавательных и острейших общественно-политических проблем... <...> ...насколько продуктивным является тотальный крен под знаком отречения от прошлого? Не попадаем ли мы в результате безоглядного беспамьяства в объятия самообмана?» [11, с. 6]. Фактически возрождение социологии в СССР начиналось как «политическая витрина» [12] и пришлось на начало хрущевской «оттепели», а ее «официально провозглашенная функция сводилась к информационному обеспечению проводимых в стране в ту пору реформ. При этом основной акцент был сделан на прикладные задачи социологической науки и обоснование значимости эмпирических методов познания социума» [7, с. 24]. К тому же, по свидетельству М. Н. Руткевича, «власть не хотела знать правды о настроениях народа и, прежде всего, правды о себе» [13, с. 5].

Профессор Г. П. Давидюк – активный участник возрождения социологии в Беларуси – писал: «Яростно сопротивлялась социологии советская политическая система. КПСС боялась социологических исследований, понимая,

что будут вскрыты и показаны нищета, эксплуатация, абсолютное бесправие в коммунистическом раю. <...> Весной 1966 г. в Минске в Академии наук шла Всесоюзная конференция по проблемам социальной структуры советского общества. Московское руководство решило провести ее в Беларуси, где были известны исследования сектора исторического материализма Института философии АНБ в этой области. Результаты – мы опубликовали в книгах “Социальные изменения рабочего класса БССР в процессе коммунистического строительства” (1964) и “Строительство коммунизма и социальные изменения в крестьянстве Белоруссии” (1966). В докладе на пленарном заседании (председательствовал директор Института философии АН СССР Д. И. Чесноков), я акцентировал, что мы изучали живой социальный организм общества, а не статистику и газетные данные, рассказывал о социологических методах, приемах обработки информации. Чесноков резко оборвал меня и начал поучать: “Социология – буржуазная наука. Вы пользовались буржуазными методами исследования советского общества. Вы забыли, что методологией такой работы является исторический материализм”. <...> Успехи социологов республики насторожили партийный аппарат... <...> Работа эта не всегда вызывала удовлетворенность заказчика. В 1971–72 гг. социологи Института философии и права АН БССР завершили исследование на заводе им. Дзержинского. Администрация завода заявила протест, расторгла договор. Кое-кто и в институте считал выводы социологов неправильными. Вопросом занялось партбюро института. Я, руководитель исследований, доложил о мерах обеспечения достоверности данных, представил результаты исследования. А они были неприятными для администрации: около 70 % рабочих в анкетах выразили недовольство условиями труда. Член партбюро, отвечавший за научно-исследовательскую работу, С. П. Моргунский заявил: “Не может быть, чтобы такое большое число опрошенных советских рабочих были недовольны советскими условиями труда. Выводы социологов субъективны и дискредитируют советскую власть”. В составе партбюро были социологи и прогрессивно настроенные философы; обошлось без оргвыводов. Но кое-кто подзуживал: социологи чернят нашу действительность.

...В 1978 г. советская делегация высшей школы выезжала в ГДР на совещание заведующих кафедрами общественных наук. От Белоруссии в делегацию входил я. На инструктаже в Министерстве высшего образования СССР замминистра, руководитель делегации Н. И. Мохов попросил ее членов доложить, кто в какой секции и о чем будет говорить. Я сказал, что буду работать в секции социологии, собираюсь рассказать, как в БГУ готовят социологов, проводят исследования и как эта работа увязывается с учебным процессом, Мохов не замедлил опросить: “Кто разрешил вести подготовку социологов в университете?” Я ответил, что учебный план подготовки утвердил первый заместитель Министра высшего образования СССР Н. Ф. Краснов, состоялось два выпуска специалистов, у них диплом по профессии “прикладной социолог”. Мохов обещал “разобраться”. Нагрянула министерская проверка,

признала неправильной запись в дипломе и предписала впредь делать запись “преподаватель общественных наук”. Так мы и делали до 1988 г., пока социологию не признали самостоятельной наукой» [14].

Ж. Т. Тощенко в своем интервью «Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина», которое он дал Б. З. Докторову в 2007 г., на вопрос: «Сейчас часто говорят о притеснениях, которые социологи испытывали со стороны партийных органов: ограничения в тематике исследований, несправедливая критика. Сталкивались ли Вы с такими проблемами?» ответил: «В истории нашей социологии были позорные страницы: расправа над Ю. А. Левадой, различные санкции против В. А. Ядова, запреты проводить те или иные исследования, распространять анкеты в Москве, Минске, Киеве и других городах. Немало было выговоров, замечаний практически у каждого из нас. Но в то же время я не согласен с заявлениями о “репрессиях против социологов”, особенно часто звучавшими в начале 1990-х гг.» [12].

Г. С. Батыгин утверждал, что, «вероятно, ни одна социология в мире не обладала и не обладает таким влиянием на жизнь общества, каким обладала советская социология. <...> Советская же социология была социологией *par excellence* – она создавала картины мира и транслировала их на многомиллионную аудиторию, используя для этого массовую печать, радио, телевидение, систему партийно-политической учебы, и – самое главное – разрабатывала проект практического переустройства общества. Вряд ли будет преувеличением сказать, что советская социология осуществляла власть над умами и – в той степени, в какой обществоведы участвовали в легитимации социальных порядков, – власть над властью. Идея светлого будущего открывала перед общественной мыслью мир неограниченных возможностей. Смысл социологической работы заключался, собственно говоря, в рационализации и развертывании будущего посредством критики настоящего» [15, с. 11]. И все же сакраментальные слова Ю. В. Андропова о том, что мы плохо знаем общество, в котором живем, лишь подтверждают наши размышления о ненадлежащем использовании интеллектуального потенциала социологической науки.

А теперь об уроках использования потенциала социологии.

*Во-первых*, практика трех последних десятилетий подтвердила, что социология – одна из тех наук, без которых современное общество не может развиваться успешно. Сегодня социология прочно вошла в нашу повседневную жизнь и ей по праву принадлежит ведущая роль в изучении социума. Она системно изучает общество, выводы и обобщения социологов опираются, как правило, на значительную эмпирическую базу, что делает их доказательными и поэтому они становятся реальным инструментом управленческой деятельности.

*Во-вторых*, угрозы и вызовы, с которыми столкнулся современный мир, ведут к необходимости существенного обновления теоретико-методологической базы социологии как науки о жизнеспособности социума, направленной на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов

упреждающего восстановления системного равновесия, выполняющей высокую общественную миссию по выработке и реализации стратегии безопасного будущего.

*В-третьих*, учитывая все возрастающую скорость социальных перемен, можно утверждать, что глубокие социальные перемены неизбежно будут ставить проблемы фундаментальных смыслов и ценностных ориентиров человеческой жизнедеятельности. Техногенная цивилизация вместе с большими достижениями и прорывами во всех сферах жизнедеятельности человечества принесла глобальный экологический и антропологический кризисы, породила множество проблем, природа которых остается до конца непоясненной.

*В-четвертых*, неустойчивость мировой экономической системы, непрекращающиеся конфликты и военные столкновения, борьба за ресурсы, духовное оскудение стали своего рода индикаторами неизбежности перемен. Новые вызовы, с которыми столкнулся мир, ведут к необходимости существенного обновления, в том числе теоретико-методологической базы социальных и гуманитарных наук. В полной мере это касается социологической науки и образования.

*В-пятых*, недооценка стратегической роли социологии в системообразующем обновлении социума, ее стратегической значимости для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит – одна из причин торможения развития современного общества. И здесь именно образование должно взять на себя функции гражданской консолидации общества, укрепления социальной и межнациональной солидарности, сохранения духовной общности и целостности социума. Именно образование должно стать общей духовно-ценностной платформой для формирования образа будущего страны.

И в заключение следует отметить, что, когда зарождается новая цивилизация, тогда, естественно, и в науке возникает некая теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся происходящими в современном научном знании сменами научной картины мира. Но это не кризис, а естественное стремление сосредоточиться на новом, попытка выйти за пределы привычного. Те социальные трансформации, свидетелями которых мы являемся, по своим масштабам и содержанию гуманитарными и социальными науками не осмыслены и на вызовы, предъявляемые человечеству, не найден достойный ответ. Мы не отказываемся от своей истории, традиций, ценностей, но при этом не должны быть некритичными потребителями новых для нас общественных теорий. Иначе неизбежно попадем в ловушку «культурного запаздывания», когда материальный компонент культуры опережает духовный, что чревато дегуманизацией человека.

Нам предстоит большая работа по изменению миссии социологического образования как центра формирования ценностной матрицы будущего. В центр нового дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации, с возможными сце-

нариями будущего человечества. Именно в ее недрах интеллигенцией собственно и формируются новые жизненные смыслы и ценности, позволяющие человеку адаптироваться к новым вызовам и рискам, ориентироваться в современных жизненных условиях.

### Список использованных источников

1. *Водопьянов, П. А.* На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего / П. А. Водопьянов. – Мн. : Бел. наука, 2023. – 468 с.
2. *Данилов, А. Н.* Новые геополитические реалии будущей цивилизации / А. Н. Данилов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 4. – С. 4–12.
3. *Смирнов, А. В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое / А. В. Смирнов. – М. : Садра : Изд. дом ЯСК, 2019. – 216 с.
4. Социология Ядова: методологический разговор. Избранные труды В. А. Ядова / ред.-сост., авт. предисл.: Е. Н. Данилова [и др.]. – М. : Новый хронограф, 2019. – 944 с.
5. *Лекторский, В. А.* Человек и культура / В. А. Лекторский. – СПб. : СПбГУП, 2018. – 639 с.
6. *Богданович, М.* Новая интеллигенция / М. Богданович // Сбор твораў : у 2 т. – Мн., 1968. – Т. 2. – С. 202–203.
7. *Горшков, М. К.* «Есть такая профессия – общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения / М. К. Горшков. – М. : Весь Мир, 2020. – 464 с.
8. *Ковалевский, М. М.* Социология на Западе и в России / М. М. Ковалевский // Новые идеи в социологии / под ред. М. М. Ковалевского, Е. В. Де Роберти. – СПб. : Образование, 1913. – С. 1–10.
9. *Сорокин, П. А.* К основанию социологической секции исторического общества при Санкт-Петербургском университете / П. А. Сорокин // Запросы жизни. – 1912. – № 48. – С. 21–23.
10. *Сорокин, П. А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П. А. Сорокин. – М. : Наука, 1994. – 559 с. – (Серия «Социологическое наследие»).
11. *Капто, А. С.* Социологический ренессанс: о том, как на самом деле это было и как не было / А. С. Капто. – М. : У Никитских ворот, 2018. – 655 с.
12. *Тощенко, Ж. Т.* Социология возродилась в нашей стране сначала как политическая витрина : интервью Б. З. Докторову / Ж. Т. Тощенко // Социологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 149–170.
13. *Руткевич, М. Н.* Социология, власть, общественное мнение / М. Н. Руткевич // Социс. – 1993. – № 7. – С. 3–14.
14. *Давидюк, Г. П.* Беларусь: в муках, страданиях родилась социология // Г. П. Давидюк // Социс. – 2008. – № 6. – С. 93–99.
15. *Батыгин, Г. С.* Предисловие / Г. С. Батыгин // Российская социология 60-х годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин ; ред.-сост. С. Ф. Ярмолук. – СПб. : Рус. христ. гуманитар. ин-т, 1999. – С. 3–16.

Поступила 11.01.2025 г.